Пять разноцветных огней образовали радугу, которая висела в небе. Бесчисленные пятна света падали с неба, как будто это был дождь, но бесследно исчезали, ударившись о землю. Только те, кто был запятнан ею, могли чувствовать молодость и жизненную силу, бьющую из глубины их сердец, как будто они стали моложе на несколько лет.

Глубокое пение эхом отдавалось между небом и землей. Это звучало как похвала, но в то же время пение. Если бы кто-то специально прислушивался к нему, они не смогли бы услышать ничего, кроме ветра. Те, кто слышал эту песню, чувствовали тепло во всем теле, как будто они приняли горячую ванну в середине зимы. Было некое тепло, которое проникало в их кости.

Легкий ветерок дул медленно, но все же обладал невообразимой проникающей силой. Он дул сквозь одежду, через кожу и плоть, даже через тело, через душу. Это позволяло людям чувствовать, что все их существо было очищено, будь то от физической травмы или духовного осквернения. Все они были очищены, как будто вернулись к невинности детства: физически здоровые, духовно чистые и беззаботные.

Опытные магические заклинатели в изумлении прищелкнули языками. Обычно это воспринималось как божественная милость. Но распространять так много различных типов их, пока держа их rotensu настолько высоко? А сколько именно божественной энергии потребовалось бы на это?

Самым известным Божественным ритуалом была ежегодная Солнечная Фиеста, проводимая в Царстве святых Ангелов. В полдень летнего солнцестояния высокопоставленные члены Церкви Бога Света возносили великие молитвы по всей стране, и великий бог Солнца изливал свою божественную милость, даруя благословения верующим. На центральной площади столицы царства святых Ангелов, Города света, Божественная милость была настолько густой, что ее можно было увидеть невооруженным глазом, как золотую морось дождя. Оно было настолько туманным, что, казалось, заслоняло собой небо.

Многие люди в зале приняли участие в Солнечном Фиесте, лично испытав на себе золотую дождевую божественную милость. Они думали, что Божественная благодать в мире уже достигла своего предела, но не ожидали, что на церемонии вручения наград этого несравненного боевого поединка они на самом деле испытают еще более интенсивное благословение.

— Как чудесно... — седовласый старик закрыл глаза и почувствовал, как благословение пронизывает его тело, бормоча про себя: — я снова чувствую себя десятилетним....”

Этот старик сидел за VIP-столиком. На самом деле он был уважаемым гостем, приглашенным церковью маски пустоты. Действительно, все, кто знал его, были чрезвычайно почтительны, так как он был предыдущим царем царства святых Ангелов. Его Величество Нило Санг лишь недавно отрекся от своей должности.

Его Величеству Нило в тот год исполнилось уже 67 лет. Он пережил много солнечных Фиест и получил бесчисленные божественные благословения. Однако даже он никогда не чувствовал

такого чудесного благословения.

Из всех благословений, дарованных Богом света, было много таких, которые были сильнее. Но их воздействие было в основном единичным, а не таким обильным и всеобъемлющим, как это.

Для этого старика, который уже одной ногой стоял в могиле, это было действительно стоящее путешествие, чтобы вернуться в свое детство и испытать свою молодость еще раз, даже если это было только на некоторое время!

— Наше Величество — очень добрый Бог. Эти благословения на самом деле были распространены несколькими богами вместе. Свет вспыхнул вокруг его тела, преобразаясь в образ Бога знания, Вориана. Любопытно, что охранники рядом с ним оставались в неведении о том, что происходит.

Нило повернул голову, глядя на человека, который был самым желанным в Святом Королевстве ангелов с тех пор, как он был ребенком, и не смог удержаться от смеха.

— Распространитель знания, я очень рад видеть тебя в таком положении, — сказал он ни смиренно, ни надменно. “Для вас быть достаточно спокойным, чтобы говорить со мной, это и моя честь, и радость всей страны.”

Вор тоже улыбнулся. С тех пор как он потерял свою Божественность, он отпустил все свои обиды на царство святых Ангелов. Единственное, что он не мог упустить—это возможность отомстить Богу Солнца.

Это была просто месть; он не собирался убивать Бога Солнца. Он наконец понял, что те, кого он должен ненавидеть, те, кто были его истинными врагами, уже давно умерли под его клинком или погибли с течением времени.

Для него “месть » была всего лишь человеческим пережитком. Он не подавил бы сразу такую мысль, но и не был бы сильно подвержен влиянию такой маленькой мысли.

Например, Нило Санг был племянником тогдашнего герцога Святого Огня, так что, строго говоря, он был врагом вора. Однако тогда, когда вор расколол герцога священного огня и пробил себе путь из столицы, Нило был еще совсем маленьким ребенком.

— Время летит незаметно. Он посмотрел на старого короля перед своими глазами, которые постепенно уступали старости, и вздохнул. — Даже ты стал старым.”

“Утвердительный ответ. Для великого Бессмертного мы, смертные, подобны мертвым листьям на верхушках деревьев. Даже если мы кажемся бельмом на глазу, после того, как вздремнули или поели, мы уже упали с дерева, будучи раздавлены в землю”, — вздохнул Нило Санг. — Распространитель знаний, если ты заинтересован в возвращении в свой родной город, Потомки

Солнца с радостью примут тебя с распростертыми объятиями.”

Глаза вора на мгновение вспыхнули, вспоминая родной город, похороненный глубоко в его памяти, вспоминая детство и юность.

— Может быть... — он не дал прямого ответа, а только слегка вздохнул.

Может быть, как только последняя обида будет решена, он действительно вернется в свой родной город, чтобы посмотреть вокруг, чтобы увидеть, сколько следов пейзажа в его памяти все еще осталось.

Как раз в тот момент, когда этот человек и Бог разговаривали на огромной платформе, церемония вручения премии официально началась.

Человек, ответственный за награду, был человеком-Львом в доспехах. Его золотисто-русые волосы были такими же яркими, как солнце, а на героическом лице не было и намека на свирепость, а скорее на величие, которым нельзя было не восхищаться. Как будто он был прирожденным королем, обреченным жить выше всех остальных.

С другой стороны, директором церемонии награждения был красивый молодой человек в свободном халате и с длинными черными волосами, такими мягкими, что женщины завидовали ему безмерно. У него не было ни оружия, ни доспехов, а только бамбуковая флейта на поясе. Хотя это было просто и неортодоксально, в нем присутствовало естественное чувство собственного достоинства, которое не позволяло ему выглядеть бедно одетым.

Призы, которые еще не были вручены, все были помещены на подвешенную бирюзовую платформу, которая была круглой и имела много тонких шелковых лент, свисающих с нее: довольно странный вид. Но все, кто смотрел на него, не находили его странным, а наоборот, чувствовали его приветливым и теплым.

“А вы разве не собираетесь на сцену?— Нило Санг смотрел на тех немногих, кто стоял на сцене, не в силах сдержать смех.

“Все нормально. Пока Ваше Величество счастливы, я не буду участвовать в веселье.- Вор улыбнулся и покачал головой. “Я буду довольна, просто наблюдая из-под сцены.”

Были и другие, кто остался доволен тем, что не вышел на сцену. Один из них был высокий и грузный человек, одетый как нищий, которого заставлял носить презентабельное платье бармен, пропахший алкоголем и одетый в опрятные одежды. Он пробормотал: «ты уже такой старый и все еще такой официальный со мной. Я не буду беспокоиться об этом с тобой.- Рядом с ними сидели два парня: один лысый, высокий и тощий, но почему-то с короткими руками и ногами, а другой-толстяк с широкой ухмылкой и длинными висячими усами. Оба они безмолвно хохотали, причина того, что заставляло их смеяться, была неизвестна.

Еще дальше виднелось несколько фигур, наблюдавших за всем происходящим.

“Ты чувствуешь это? Движение исходной силы...”

“Я это почувствовал. Позиция для Бога «боевого соревнования» вот-вот будет сформирована!”

“Ты уверен, что все еще хочешь сделать первый шаг? У этой огромной Медузы есть какая-то огромная сила!”

“Есть некоторые вещи, за которые совершенно необходимо бороться!”

В более отдаленном мраке фигура, закутанная в черную мантию, что-то шептала группе людей странных форм и размеров. Их язык был странным и вызывал чувство неловкости. Смертный был бы отравлен до смерти, услышав только одно или два слова. Даже могущественный ангел был бы осквернен и запятнан, падая, чтобы стать злым и извращенным монстром, услышав всего несколько предложений.

Они молча и терпеливо ждали намеченной возможности.

Первый приз был вручен третьему занявшему второе место, и Сохер Магнус вышел на сцену, следуя указаниям ведущего. Взмахнув рукой, ведущий передал основные моменты своей битвы всей аудитории, прежде чем представить всем эту женщину-рыцаря, родившуюся из страны грома и молнии, восхваляя ее целостность и доблесть.

Под аплодисменты зрителей Сучер получила свою награду из рук человека-Льва.

Золотая карточка с номером на ней: это была специальная обменная карточка для парка развлечений Void Mask. Его можно было обменять на соответствующую сумму денег. Там была подвеска настолько изящная, что магический свет, мерцающий от нее, почти ослеплял, и бронзовая медаль, сияющая тем же самым магическим светом.

О деньгах можно было сказать не так уж много, но медаль была волшебным образом усилена. Он обладал свойством никогда не изнашиваться и даже имел возможность исцелять средние травмы один раз в день. Говорили, что это очень практичный магический предмет.

Из всех призов самым ценным был все же кулон. Он не только обладал способностью увеличивать Конституцию владельца, но и сохранял его власть спокойной. Тем не менее, это не снимало бы горячности крови, необходимой для героических подвигов. Для Сучер, которая всегда была обеспокоена ее всплесками силы и иногда не могла подавить стихийные взрывы, которые произошли в результате, это было сокровище, которое она горько искала.

Поскольку все три предмета были пропитаны магией, это объясняло, как их использовать. Сучер была вне себя от радости, что полностью поняла их назначение в тот момент, когда

получила их. Она поспешно надела кулон и почувствовала, что духовная энергия, которая всегда подавлялась ее броней, впервые успокоилась. Она почти рыдала от радости.

Надев кулон, она поспешно сняла шлем, открывая публике свое ясное лицо, которое всегда было скрыто от посторонних глаз.

Из-за отсутствия солнечного света она выглядела немного бледной, но возбужденная улыбка на ее лице добавляла много красоты к ее обычной внешности.

<http://tl.rulate.ru/book/89483/4518909>